

Время шло, и как Йе Бай закрыл глаза, как будто духовная энергия небес и земли в комнате каким-то образом тянется, и источник ее вздымается к его телу.

Не было слов для ночи.

На следующий день, когда Йе Бай открыл глаза, не было никакого истощения в них, только удивление.

Тихо чувствуя еще более пристальный взгляд на Огонь Зеленого Лотоса в море ци, Йе Бай знал, что этот метод культивирования, который он уникально создал, все еще очень полезен, и его Огонь Зеленого Лотоса в эту ночь уже довольно сильно рос.

При таких темпах прогресса, Е Бай чувствовал, что, когда ему удалось войти в царство создания фонда, он боялся, что прогресс в культивировании этого Небесного Огня Определение внезапно всплеск на много!

В свою очередь, как фундамент, его возделывание будет только расти, как взрыв!

Думая об этих вещах, Йе Бай был взбодрен и, умывшись, толкнул дверь и вышел со двора.

"Дядя Йе!"

Йе Бай только что вышел, когда услышал за воротами двора, что Лю Янь приветствует его с уважительным приветствием.

"Почему ты мне не позвонил?"

С улыбкой в глазах Е Бай взглянул на Лю Янь и случайно спросил.

Он мог сказать, что Лю Янь должен был быть здесь какое-то время, но не позвонил ему, как вчера.

Лю Янь был немного смущен и сказал: "Дядя Йе, мне все равно нечего делать, я возделываю, где бы я ни был, и твои небеса и земля здесь". Аура намного богаче, чем у внешних кланов, так что вы не будете возражать, если я воспользуюсь небольшим преимуществом, не так ли?"

"Хахаха, Лю Ян, ты хорош."

Йе Бай громко засмеялся и кивнул, а потом уже собирался идти к воротам во двор.

В своем сердце Лю Янь был в восторге, он даже отдал корзину в руку и сказал: "Дядя Йе, это

твоя еда на сегодня".

"Ладно, я знаю, поставь на стол".

Йе Бай улыбнулся и сказал.

Лю Янь сразу же вошел во двор и положил корзину в руку на каменный стол, но когда он собирался уходить, его глаза проявили зависть и нежелание.

Йе Бай был достаточно чувствителен, чтобы заметить эту сцену, и двинулся в своем сердце, чтобы записать это дело, но ничего не сказал.

"Дядя Йе, ещё полчаса до утренних занятий, а отсюда до Дэн Холла нужна только палочка для благовоний, так что всё вовремя! ."

Лю Янь был слегка скован, когда он шел вперед, чтобы вести за собой и раздавал слова, которые он подготовил.

Йе Бай посмотрел на него с кажущейся улыбкой и сказал: "Лю Янь, я не видел, что ты все еще очень осторожна в делах".

Лю Янь покраснел и сказал: "Да. Я просто довольно глуп, мне нравится вспоминать такие вещи, ты, если тебе это не нравится, я не буду говорить об этом позже".

Йе Бай улыбнулся и сказал: "Я не думаю, что ты глупый, наоборот, ты умный".

Лю Янь поцарапал голову, но его сердце было слегка взволновано, он знал, что он не ошибся в этой тихой подготовки, впечатление Е Бай о нем, должно было измениться совсем немного!

В следующем путешествии Лю Янь сначала говорил о Чжан Вэне и Лю Йе Йе Йе, но Йе Бай не сказал много, поэтому они молчали всю дорогу до зала таблеток.

С предыдущим днем встречи, на этот раз, когда Ye Бай вошел в зал таблеток, хотя там также было много людей, которые смотрели на него и говорили об этом, по сравнению с предыдущим днем, это все еще было в пределах диапазона Ye Бай принятия.

Как раз в тот момент, когда Йе Бай собирался сесть, вдруг раздался холодный и высокомерный голос.

"Хм, какой недостаток знаний о жизни, на самом деле даже смелость принять вызов старшего брата Сюэ, Йе Бай, разве ты не знаешь, что как только этот конкурс будет действительно

Начни, и ты умрешь там наверху?"

Тишина!

Мёртвая тишина!

Многие люди широко открывали глаза и мгновенно смотрели на говорящего человека.

Йе Бай нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Ван Сломанное небо, который пренебрежительно смотрел на него в парчах, и спросил: "У тебя проблемы?".

Ван Сломанное небо было ошеломлено, затем его лицо стало намного темнее, как он холодным голосом сказал: "Я говорю с тобой, ты что, не слышишь меня"?

Йе Бай был несколько безмолвным, спокойно сказал: "Я слышал, что вы сказали, но это мое дело, нет необходимости говорить с вами набор, если вы Если больше ничего нет, ты можешь уйти, я не люблю разговаривать с незнакомцами".

Ученики, узнавшие Сломанное небо Ван, были в смятении!

Если слова Вана только что были достаточно неожиданными, то теперь слова Е Бая были шокирующими!

Никто не ожидал, что Йе Бай на самом деле осмелится сказать такие сильные слова Ван Бустьян!

Какое-то время многие люди собирались вместе в мраке, казалось бы, готовые посмотреть хорошее шоу.

Лицо Ван Сломанное небо было в ярости, когда он закричал: "Йе Бай, что ты за человек, осмеливающийся так со мной разговаривать"?

"Ван Сломанное небо", это предложение, я даю тебе то же самое, не забывай, круглая личность, я твой дядя, ты готовишься издеваться над своим учителем... Это конец предков?"

Йе Бай хладнокровно засмеялся и без колебаний опроверг.

Лицо Ван разбитого неба покраснело, когда он уставился на Йе Бая, произнося слово в слово: "Что ты за дядя, человек, который даже не строит фундамент. Кусок мусора без излишеств, который также осмеливается называть себя нашим дядей?"

Йе Бай поднял бровь и безразлично сказал: "Ты можешь называть меня отбросами, но что ты не можешь изменить, так это то, что я твой дядя", Если ваши силы и талант уже достаточно сильны, чтобы бросить вызов правилам Дворца таблеток, то я советую вам следовать правилам".

"Ты!"

Дыхание Wang Broken Sky было гораздо быстрее, и на его лице появилась странная краснота, с тех пор как он вошел во Внутреннюю Секту, к Wang Broken Sky никогда так не относились.

В конце концов, как человек с самым высоким воспитанием и талантом в этом поколении учеников, кто бы это ни был, он должен был дать ему немного лица после того, как увидел его!

Йе Бай безразлично сказал: "Не ты ли, это признак слабости, кроме того, может быть, я не могу победить Сюэ Фан, но правда в том, что ты больше побежден. Но Сю Фан".

Как только это заявление было сделано, в большом зале Дана наступила странная тишина, и многие люди смотрели друг на друга, не зная, что им следует сказать.

В конце концов, по их мнению, Ye Bai должен был быть тем, над кем издевались, но как они выглядели теперь, тот, над кем издевались и учили урок, был гением этого года, Wang Breakdown.....

Более того, когда они когда-нибудь видели, как Ван Сломанное небо терпит такую потерю?

Медленно сжимая кулак, Ван Сломанное небо мрачно посмотрел на Йе Бая и сказал: "Очень хорошо, ты умудрился разозлить меня, мне все равно, если ты будешь Если ты умрешь от рук брата Сюэ Фэна, я надеюсь, что ты выживешь, потому что только тогда у меня будет шанс сломать всё твоё тело, дюйм за дюймом! Кости, я заставлю тебя жить и умереть!"

Йе Бай сузил глаза и не говорил.

Ван Сломанное небо холодно храпел, больше не разговаривал и повернулся в свою позицию.

Атмосфера на мгновение стала еще более странной, но многие смотрели на Ye Bai с некоторой жалостью.

Все знали, что теперь Йе Бай, личный ученик, который даже не преуспел в создании своего фонда.